

**Русские сказки, содержащие
древнейшие повествования о
славных богатырях**

Части 7-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях: Части 7-8 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 508 с.

ISBN 978-5-458-67622-9

Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказывание в памяти приключения.

ISBN 978-5-458-67622-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вѣка, былъ на самой дорогѣ; но взоръ Клорандовъ едва могъ, на немъ остановясь, разогнать воображенія и возбудить къ ощущенію. Онъ видитъ предъ собою лице блѣдное, изображающее состояніе души стѣсненныя; грызущая сердце горечь, пробиваясь тяжкими вздохами наружу, и соединяя съ собою смущенные взоры, рассыпала на чертахъ лица онаго опчаяніе. Но въ чертахъ сихъ попомненыхъ память Клорандова находить нѣчто знакомое; онъ останавливается и принуждаетъ глаза свои открытъ истинну; пробѣгаетъ въ мысляхъ время прошедшее, и познаетъ въ несчастномъ своего друга Любимира, коего случай разлучалъ съ нимъ чрезъ долгое время. Радость и пріятное удивленіе объемлютъ его сердце, дружество получаетъ свою силу, и съ разверстыми объятіями онъ произноситъ: Ахъ Любимиръ!

. дражайшій мой другъ! ты ли это? . . . Не ошибаюся ли глаза мои? . . . Возможно! нѣтъ, . . .

вно ты; сердце мое меня въ томъ увѣряетъ. Нещасной возбуждается, и съ робостию обращая смущенные взоры, между удивленія и нерѣшимости останавливаетъ оныя на лицѣ Клорандовомъ. Взволненная сей нечаянноспію кровь по малу въ немъ успокоивается, сердце, принявъ порядочное чувство, разгоняетъ смущеніе, а память являетъ безъ ошибки объемлющаго его Клоранда. — Любезной другъ, вызываетъ онъ обнявъ его взаимно! . . . Клорандъ! . . . дражайшій мой Клорандъ!.. Посемъ радость Любимира осягачаетъ, и онъ не можетъ ничего болѣе изъяснить, какъ прижавъ его еще крѣпче къ своей груди.

Первыя стремленія проходятъ и оставя въ сердцахъ мѣсто удовольствію, даютъ чувствамъ свободу. Любимиръ пресѣкаетъ молчаніе. Какое неожиданное щастіе, говоритъ онъ, дозволяетъ мнѣ въ жизни моей еще разъ обнять дражайшаго Клоранда? Любезный другъ!

при-

присущствіе швое возвращаетъ мнѣ часть поперянной моей жизни. Тотъ, кошорый дѣлилъ со мною щастіе и напасти, не ужъ ли отречешся возложивъ на свою душу часть бремени, меня удручающаго. — Нѣтъ, . . . прерываетъ Клорандъ! не сомнѣвайся, любезной Любимиръ; я шотъ же Клорандъ, разлука меня не перемѣнила, и время не могло загладишь швоего имени, начертаннаго въ дружескомъ сердцѣ. Изъясняй скорѣе швой случай . . . , медленность меня шерзаетъ; скажи. . . что спалося съ шобою? Злоба ли врага сильнѣйшаго тебя утѣсняетъ; вошъ моя рука къ швоему защищенію. Имѣніяль случай лишилъ, иждивеніе мое къ швоимъ услугамъ, располагай онымъ. . . . Говори! . . . Я швой другъ! все, что я имѣю, есть швое, не исключая жизни. . . . Но ты смущается! какой несчастной случай! скажи. — Увы! другъ дражайшій. — Изъясняй. — Стыжусь, робѣю. — Кого? дру-

га! — Нѣтъ, моей слабости. Ахъ, Кларандъ! я погибаю, но отъ чего, повѣришь ли? Спирасъ жестокая, которой разумъ прошивусташъ не можешъ, ведешъ меня до крайности; словомъ, любовь несчастная, пресильная и на вѣкъ мною овладѣвшая. — Любовь! возможно ли? Любовь шобой владѣешъ? любовью ты размученъ? не льзя спашься! Не думаешъ ли ты, чтобъ время сдѣлало мнѣ свойства твои незнакомыми? — Такъ; я уже не шощъ Любимиръ, котораго сердце было равнодушно, и самъ въ себѣ не узнаю, кромѣ что я вѣчно несчастливъ. Любовь уже не есть мое препровожденіе времени, но цѣпь, связующая вѣкъ мой съ бѣдностью горести и мученія. Вымыслы не спре-мяшся уже къ уловенію невинности; они пришуплены, и припшврство мнѣ незнакомо: предметъ, достойный всевѣшнаго почтенія, лице, являющее черты безсмертныхъ, и душа, содержащая въ себѣ собра-
ніе

ніе добродѣтелей, надѣ всемѣ торжествуютѣ. Увы!... первой взорѣ ея меня обратилѣ, и испребя постыдное лицемѣрство и вѣтренность, сдѣлалѣ способнымѣ познать цѣну истинной любви, основывающейся на чувствованіяхѣ чистыхѣ. Глаза мои увѣрили мой разумѣ, что прелести сіи меня побѣдили; а сердце пошчасѣ согласилось обожать и любить ея вѣчно. Отѣ сего-то я злополучнѣйшій изѣ смертныхѣ. — Удивляюсь, сказалѣ Клорандѣ, и никогда не могу повѣрить, чшобѣ любовь до шого могла овладѣть человекомѣ, чшобѣ свойство шего перемѣнилось, и онѣ вѣ ней находилѣ мученіе. Я разсуждаю по себѣ: когда встрѣчается глазамѣ моимѣ красота, достойная вниманія, я пошчасѣ влюбляюсь, но думаю, чшо спрасть сія живетѣ у меня не во внутренности сердца; поштому, ештли я вижу преляшствіе загнать ея вѣ мои сѣши, жарѣ мой шанешѣ по малу рсшывать, а чрезѣ малое время и

вѣ памяти загладишся. Правда, что свычка инегда умножаетъ желаніе, но естъ, когда я красавицу свободно и почасу вижу, шупѣ привыкаю я желашъ овладѣнія прелестями, шоль завидными; но естъ ль случишся препяшствіе, тогда разумѣ велишѣ миѣ оставишѣ гнашѣся за невозможнымѣ, и искашѣ вѣ другомѣ мѣспѣ. — А о добродѣтели ты ничего не упоминаешъ, сказалъ Любимирѣ, равно какъ бы всему нѣжному полу ошвѣщшвовавѣ нашимѣ исканіямѣ препяшствовали невозможности, или недостатки случаевѣ? — То — то и снало, когда она добродѣтельна, такъ и естъ невозможность, а невозможнаго желашъ запрѣщаетъ здравый разумѣ. — Такъ, любезной Кларандѣ, слѣдовалъ и я сему расположенію, такъ думалъ и я прежде; но ты еще не былъ прямо влюбленѣ. Позналъ я, что чувшвованія сердца имѣюшѣ другіе законы, а шѣмѣ не повинуюшся,

я, кои предписываетъ разумъ. Тщешно понятіе мое спаралось, представляя въ разсудку, что восхитившая мою свободу бытъ моею не можетъ; препятствіе сіе умножило лишь спрасъ. Вещи обычайно являюся намъ въ большей цѣнѣ, когда получишь оныя нѣшъ способа. Сколько разъ желалъ разсудокъ одержать верьхъ надъ чувствованіемъ! сердце мое никакъ не соглашалось, и наконецъ взяло на него такое подозрѣніе, что и самыя искреннія размышленія казались ему същми, влекущими его въ погибѣль. И такъ разумъ мой сдѣлался сердцу непріятелемъ, совѣсны его въ душѣ не имѣли мѣста, и одна пустая надежда сдѣлалась метою всѣхъ моихъ опрадъ; сіе ласкашльное божество злощастныхъ сохраняетъ еще остатки дней моихъ, и я, спрашась не полагаюсь на обѣщанія спраси моею пришворешвующія, нахожу нѣкое сладкое довольство ожидашь

дашь исполненія невозможному.
 — Ты меня въ замѣшательство
 приводишь, Любимиръ; всякой подумаетъ, что ты помѣшался въ разумъ. — Еслили любишь безпритворно и называется сумозбродствомъ, то я ряхнулся; но какъ смыслъ и память моя согласились питать въ сердцѣ страсть пресильную, воображая и то, что оная ни съ какимъ беззаконіемъ не соединена, и никому кромѣ меня вредна бытъ не можетъ, то и разумъю я, что чувства мои еще не прищуплены. Еслилижъ оныя и вооружаются, то ни на кого больше, какъ на собственную грудь мою, отверзая въ ней раны, духъ мой ушомляющія, чему слабость ли виною, или моя бѣдственная участь, польке думаю я, что разумъ мой меня не оставилъ, когда ощущаю, что оный кажетъ мнѣ мое несчастіе во всей его великости. —
 Понять не могу: ты любишь, и отъ того ишекаетъ все швое спраданіе!
 изъ.

изъясни мнѣ, отъ чего сіе бытъ можеть; знаеть ли о томъ твоя тюль невѣрояшныхъ свойствъ любовница? По прошествіи двухъ лѣтъ съ того времени, какъ я ею плѣнился, тайнство души моей непримѣтнымъ образомъ предъ ней открылось. — Кѣмъ? — Самимъ мною. Когда я сильнѣе по скрывать старался, глаза мои, и словомъ, всё чувства мнѣ измѣнили; я, желая казаться равнодушнымъ, и ограничивая разговоры, изъяснилъ больше, нежели потребно было для увѣренія о пресильной моей къ ней любви. — Какъ принято было сіе изъясненіе? — Увы! она воспламенилась взаимно, и можешь бытъ къ дополненію моего бѣдствія, я и ее сдѣлалъ навѣкъ несчастливу. — Она любишь тебя взаимно? она тебѣ соответствуетъ, и ты еще находишь тушь мученіе? Какой вздоръ! видалъ я людей, страдающихъ отъ несклонности красавицъ; и сего ро-
да

да люди, кажешся мнѣ, преданы великому самолюбію. Я надѣюсь, оныя имѣютъ предразсудокъ, что всякая красота должна удовлетворять ихъ пространнымъ о себѣ мыслямъ; а посему въ неудачѣ терзаетъ ихъ не любовь, но честолюбіе и гордость. Тыжъ любимъ взаимно; чего тебѣ не достаетъ? Кто въ любви пріобрѣлъ соотвѣтствіе, тому остается только желать, и все будетъ исполнено. — Странныя швои, любезный Клорандъ, опредѣленія! ты никогда не любилъ чисто-сердечно. О какихъ ты мнѣ упоминаешь желаніяхъ? Предметъ, мною почитаемый, занимаетъ всѣ мои чувства. Быть всегда съ нею вмѣстѣ есть единственное мое утѣшеніе; взирать на ея красоту есть мое пипаніе; но что скажу о сладкихъ разговорахъ, истекающихъ изъ устъ прелестнѣйшихъ, напаяющихъ мою душу чувствованіями чистыми и примѣрами добродѣтели? . . . Ахъ! когда я

ще-